

Сибирские мошенники в 1920-х годах*

А.П. УГРОВАТОВ, кандидат исторических наук, Новосибирский юридический институт, филиал Томского государственного университета. E-mail: info@n_i.ru

В статье описаны исторические факты на основе материалов судебных и милицейских архивов Сибири и Государственного архива Российской Федерации. Рассматриваются разнообразные виды мошенничества на основе реальных событий, происшедших в различных городах Сибири в 1920-е годы, анализируются причины этого явления. *Ключевые слова:* мошенничество, милиция, УГРО, суды, преступная деятельность

Мошенничество как преступление, направленное на отъём имущества граждан, предприятий и учреждений на основе злоупотребления доверием либо обмана, получило широкое распространение в Сибири в 1920-х гг. В отчетах правоохранительных органов Сибири за 1920–1923 гг. существовала статистика этого вида преступлений, но анализа и обобщений не делалось. Только во второй половине 1920-х гг. стало ясно, насколько опасны были эти деяния.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект 12-01-00224а).

В целом по РСФСР в 1928 г. в органах Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (милиция и уголовный розыск) проводилось 52466 дознаний по этому виду криминальных деликтов¹. В Сибири эта цифра равнялась 4877, или 9,3% их общего числа по стране, что несколько меньше общей доли Сибири в республиканской преступности – 9,8%. Но по числу лиц на 10 тыс. населения количество сибирских мошенников и аферистов в 1928 г. – 5,1 чел. заметно превышали аналогичные данные по Российской Федерации – 4,4². Всего за 1926–1929 гг. правоохранительные органы сибирского региона зарегистрировали свыше 18,6 тыс. случаев мошенничества³. Таким образом, преступное перераспределение собственности в Сибири путем обмана потерпевших входило в число самых опасных криминальных деяний.

Преступные мошеннические действия в регионе принимали самый разнообразный характер.

Например, в апреле 1922 г. сотрудники УГРО задержали 10 рецидивистов, бежавших из Томского ИТД, среди них было трое мошенников – Бардовский, продававший вместо мануфактуры доски, обернутые и замаскированные куском ткани; Сицилин, промышлявший подделкой документов советских учреждений (в том числе правоохранительных органов) с целью производства обыска и изъятия вещей; Баталин – укрыватель мануфактуры (при обыске у него обнаружили тканей на 250 млн руб. по курсу 1922 г.)⁴.

Факты мошенничества в «чужом мундире»

Среди мошенников отмечалось достаточно много лиц, примерявших чужой мундир.

В ноябре 1924 г. в Иркутске Мордухов посещал частных торговцев, представляясь заместителем заведующего губернским финансовым отделом, и вымогал денежные пожертвования на разные цели. Мошенник даже выдавал форменные квитанции за подписью реального чиновника. Собрав изрядную сумму, Мордухов двинулся в Томск, но был задержан в поезде работниками ОГПУ⁵.

Подобные преступления отмечались в разных частях Сибирского региона.

¹ Статистический обзор деятельности местных административных органов. Вып. XI. – М., 1929. – С. 124–129.

² Административный вестник. – 1930. – № 2. – С. 56–57; № 6. – С. 51.

³ ГАНУ-Р. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 245. – Л. 341.

⁴ Советская Сибирь. – 1922. – 11 апр.

⁵ Советская Сибирь. – 1924. – 15 нояб.

В Чулымском районе Барнаульского округа осенью 1926 г. появились двое неизвестных, именовавших себя «консулами Греции». Они агитировали крестьян переехать на жительство в Грецию, где жизнь значительно лучше, чем в Сибири. В с. Сорокино на призывы мошенников откликнулась часть крестьян. Распродав свое имущество, они вручили жуликам 3 тыс. руб. для оформления выездных документов. После получения денег «консулы» скрылись. УГРО поймал одного из них – цыгана Янковского-Танцева, второй на момент составления документа не был задержан⁶.

В стиле О. Бендера

Попадались и весьма любопытные типы мошенников, ловко дурачивших местные власти в стиле известного литературного героя О. Бендера ссылками на свои революционные заслуги.

В сентябре 1925 г. ОГПУ арестовало Александрова, предъявив ему обвинение по ст. 187 УК РСФСР (1923 г. издания). У арестованного изъяли тетрадь с приветствиями и рекомендациями, заверенными подписями и печатями руководителей многих партийных и советских учреждений разных городов, как великому революционному борцу, активисту и т.д. В тетради с подписями и печатями отметились: секретарь партийной ячейки Вокзального отдела милиции г. Новониколаевска; начальники милиции Каргатского района, Омской губернской милиции; помощник прокурора Сибирского военного округа; председатель Сибирской краевой конторы Государственного банка, руководитель губернской кассы социального страхования и др. Никто из них не спросил у Александрова документы о его революционных заслугах. Хотя мошенник был настолько политически безграмотным, что не видел различий между партиями эсеров и большевиков, и это не мешало ему выступать на собраниях перед коммунистами по злободневным партийным вопросам. С помощью тетради Александров в разных учреждениях получал мелкие суммы, транспорт без оплаты (автомобили, лошадей и т.д.). В Новосибирском окружном правлении союза связи Александров получил 10 руб. и талоны в столовую, у начальника Омской железной дороги – 15 руб. и льготный железнодорожный билет на три месяца. И только сотрудники Новониколаевского губкома РКП(б) смогли распознать Александрова – после заявления, что таких, как он, в России 27 человек, и он якобы приехал с Кавказа собирать материал для музея⁷.

В течение трех дней марта 1928 г. в Томске безнаказанно дурачил людей неизвестный аферист. Назвав себя членом ВЦИКа,

⁶ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 630.

⁷ ГАНУ-Р. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 179–188.

таинственный незнакомец произвёл обследование химической лаборатории Технологического института, где обещал студентам и профессорам льготное лечение на курортах СССР. На следующий день он побывал в окружном ВКП(б), где назвал себя членом правления Крымского мукомольного товарищества, потребовал полного переустройства столовых Центральной рабочей кооперации (ЦРК) и обещал через месяц приехать и проверить. В окружке он был принят за душевнобольного, и на него не обратили внимания. На третий день аферист объявил себя ревизором народного комиссариата финансов СССР, оповестил об этом частные торговые предприятия и коллегия защитников. Видные местные юристы бросились в номера, в которых остановился «ревизор», за ними толпа торговцев – посоветоваться о своих делах. Собрав большие суммы гербового сбора заявлений, ловкий аферист скрылся. Арестован он был в Новосибирске, это был мошенник союзного масштаба К.П. Подмяк⁸.

Осенью 1928 г. в Барнауле появилась женщина, именовавшая себя героиней кинокартины «Красные дьяволята» Дуняшей. Вместе с неизвестным мужчиной она ходила по учреждениям города, посетила окружком, окрисполком, окрпрофсовет, окрсобез и другие окружные конторы, и везде требовала выдать ей денежную помощь как участнице и героине многих боев гражданской войны, подчеркивая, что она имеет революционные заслуги и орден «Красного Знамени», служила в армии Буденного и т.д. В учреждениях, где ей отказывали в помощи, «Дуняша» устраивала бурные скандалы с нецензурной бранью и оскорбительными выражениями в адрес руководителей государственных органов. Буйства «Дуняши» собирали толпы людей и иногда вызывали сочувственное к ней отношение.

Факты мошенничества с поддельными драгоценностями

Неустойчивость денежной системы в стране в начале 1920-х привела к появлению в Сибири фальшивомонетчиков и изготовителей фальшивых драгоценностей.

В 1924 г. в г. Нижне-Удинске известный ювелир занимался подделкой и сбытом золотых монет царского образца, за что Бурят-Монгольский главный суд определил ему наказание в виде шести лет лишения свободы⁹.

Этот вид преступлений встречался в Сибири повсеместно.

14 октября 1926 г. Иркутский губУГРО задержал гастролера Касаткина, приехавшего из Сталинграда вместе с другими лицами.

⁸ Советская Сибирь. – 1927. – 25 и 27 марта.

⁹ Советская Сибирь. – 1924. – 18 сент.

В округе они стали продавать стекло под видом бриллиантов. У каждого из мошенников были свои функции: один исполнял роль ювелира, второй – покупателя, сам Касаткин – продавец. При обыске у последнего были обнаружены 10 поддельных бриллиантов и другие поддельные золотые изделия¹⁰.

Летом и осенью 1928 г. в Новосибирске оперировала группа гастролеров-мошенников, которые под видом бриллиантов сбывали простые камни. Афера состояла в следующем: прежде чем продать камни, мошенники вдвоем продавали в присутствии намеченной жертвы какую-либо вещь в два раза дешевле, затем один передавал другому бриллианты, о цене которых они якобы не могли договориться по той причине, что первый не хочет продавать их спекулянту. После чего продавец уходил, оставшийся мошенник просил будущего потерпевшего купить эти бриллианты и обещал за это комиссионные. После продажи мошенники скрывались. За короткое время эта группа успела совершить четыре аферы на общую сумму в 370 руб.¹¹

... В крестьянской среде

Чаще всего объектом мошенничества становился незадачливый малограмотный сибирский крестьянин.

Осенью 1925 г. УГРО Бийского округа задержал аферистов Гришина и Воронова. Они выдавали себя за работников различных государственных и кооперативных организаций и скупали у крестьян хмель и масло, выдавая им взамен поддельные квитанции на получение денег из контор учреждений. Попытки селян получить свои законные деньги закончились ничем¹².

В декабре 1926 г. в Новосибирск из Бийска прибыла шайка аферистов из семи человек. На местном рынке у крестьянина Гугова они приобрели мясо по 6,5 руб. за пуд, но вместо денег выдали расписку и отправили с «уполномоченным» в магазин за деньгами, по дороге сопровождающий исчез. Те же преступники проделали аналогичную «операцию» с крестьянином Перовым. Но попались сотрудникам милиции при попытке мошенничества путем завладения 50 пудов муки третьего селянина¹³. Этот вид мошенничества был распространен в регионе повсеместно и во все годы исследуемого периода.

26 января 1928 г. жительница деревни Звездино Макаровского района Киренского округа Колесникова привезла на рынок овощи. Там у нее купила связку лука неизвестная женщина, уплатив за покупку купюрой в 25 руб. выпуска 1918 г., утверждая, что это – новый червонец образца 1928 г. Получив сдачу 8 руб., мошенница

¹⁰ ГАНО-Р. – Ф.20. – Оп.1. – Д.144. – Л.85; ГАКК (Минус. филиал). – Ф.369. – Оп.1. – Д.28. – Л.88.

¹¹ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л.212.

¹² Звезда Алтая. – 1925 – 10 нояб.

¹³ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 98.

затерялась в толпе покупателей. Потерпевшие в таких случаях не догадывались, что полученные ими купюры уже давно изъяты из обращения¹⁴.

... С поддельными документами

Кадровый голод в Сибири на опытных управленцев породил еще один вид мошенничества. Пользуясь безграмотностью должностных лиц, разного рода плуты подсовывали им подложные документы, по которым получали солидные денежные суммы. Из-за их действий государственные и кооперативные организации теряли весьма большие средства.

Четыре дня в августе 1927 г. в рабочем клубе шахты № 5 г. Черемхово разбиралось уголовное дело по обвинению в мошенничестве 20 подсудимых, которые на основании подложных документов получили денежные ссуды из Черемховского кредитного товарищества на сумму 6830 руб. Организовали преступную группу заведующий Черемховским лесничеством Фабиков и секретарь одного из бурятских сельсоветов Багкинов. Суд определил главарям длительные сроки лишения свободы¹⁵.

В конце декабря 1927 г. – начале января 1928 г. в Томске сотрудники УГРО арестовали аферистов Веселова и Долецкого, занимавшихся изготовлением подложных документов и свидетельств, по которым они поступали на работу в государственные учреждения, где производили дальнейшие подлоги и хищения денег. В Томске мошенники устроились на основании поддельных документов демобилизованных командиров Красной Армии старшим милиционером и заведующим курсами пастухов. Аферист, поступивший в милицию, присвоил 600 руб. штрафных сумм, взысканных за самогонварение. У мошенников изъяли сотни подложных документов с печатями от всех советских учреждений. До своего задержания оба авантюриста в разных городах РСФСР совершили ряд краж в учреждениях, куда они устраивались на работу¹⁶.

Среди сибирских мошенников правоохранные органы выявляли фигуры и республиканского масштаба.

В г. Камень в 1929 г. проживал некто Козлов. Он имел при себе поддельные документы старого политкаторжника, красного партизана и инвалида гражданской войны. На основании этих документов Центральная комиссия Наркомата социального обеспечения РСФСР назначила ему в 35 лет персональную пенсию в размере 50 руб. в месяц. Отличавшийся беспокойным антиобщественным поведением Козлов находился в поле зрения и уголовного

¹⁴ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 318.

¹⁵ Советская Сибирь. – 1927. – 9 авг.

¹⁶ Советская Сибирь. – 1928. – 8 февр.

розыска, и ОГПУ. Чтобы избежать разоблачения, он часто менял города проживания, а за ним путешествовала его пенсионная карточка. Казалось бы, для правоохранных органов не составляло большого труда задержать Козлова, но сведений об этом в архивах не обнаружено¹⁷.

В июне 1928 г. в Барнаульский окружной финансовый отдел явился некто Шаленин П.А. и попросил подвергнуть его экспертизе на право занятия должности бухгалтера. Пройдя испытания, он был направлен на работу бухгалтером в Боровский райисполком. Недолго прослужив там, Шаленин скрылся, захватив с собой чек на сумму 583 руб., выписанный на предъявителя Алейским пунктом социального страхования. Подделав чек, Шаленин получил в отделении Госбанка уже 3583 руб. и исчез из Барнаульского округа¹⁸.

В Хакасском окружном земельном управлении на должность специалиста по полеводству поступил Криштан Ф.Я., рекомендовав себя участковым агрономом. В трудовом списке (листок по учету кадров в 1920-х гг.) Криштан указал, что окончил Омскую сельскохозяйственную академию, работал в Омском окружном земельном управлении в Красноярском районе и уволился по собственному желанию. Но подтверждающих документов Криштан не предоставил. Получив в счет зарплаты 37 руб. и позаимствовав у сотрудников еще 100 руб., он скрылся¹⁹.

... С организациями и кооперативами

Для достижения своих преступных целей мошенники порой пускались в изощренные комбинации.

В сентябре 1927 г. гражданин Граков А.В. заключил договор с Бийским окружным советом на сооружение в г. Бийске на центральной базарной площади художественной рекламной арки. В ноябре 1927 г. Граков заключил договор с окружным исполкомом на подготовку и издание справочника «Весь Бийский округ». В счет сооружения арки и издания справочника Граков собрал с разных государственных, хозяйственных и кооперативных организаций 1958 руб. и с этими деньгами скрылся из округа²⁰.

27 ноября 1928 г. в Новосибирскую почтово-телеграфную контору явился мужчина, назвавший себя Смирновым В.Н. Он представился председателем Нерчинского мукомольного треста и попросил кассира открыть счет на эту организацию. Через несколько дней Смирнов сделал вклад на сумму 150 руб., затем часть этой суммы он получил и вложил в краевую сберегательную кассу. Проделав такие комбинации несколько раз, Смирнов изучил подписи работников сберкассы и учинил в сберегательной книжке целый ряд подлогов, получив посредством этого около 7,8 тыс. руб., после

¹⁷ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 393. – Оп. 83. – Л. 17. ¹⁸ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35.

¹⁹ Там же. – Л. 266.

²⁰ Там же. – Л. 250.

чего скрылся. Изучая аналогичные преступления, Новосибирский УГРО установил ряд подобных фактов, совершенных в 1925–1927 гг. преступной группой в составе Бирбрайера А.Я., Бурдейна М.В. и Гойхмана И. Только по двум преступлениям мошенники по поддельным документам получили в разных финансовых учреждениях около 24 тыс. руб.²¹

Объектом мошенничества в сельской местности региона

нередко становились кооперативные организации.

В декабре 1927 г. жители с. Исиль-Куль Омского округа Седов, Лупоносов и Ивашова представили в Петропавловское агентство «Казшерсть» поддельные удостоверения личности на другие имена и фамилии и документы об имущественном положении, якобы выданные Вольским сельсоветом Полтавского района Омского округа. На основании этих документов с ними был заключен договор на закупку у населения шерсти на общую сумму 20 тыс. руб. Для этой цели мошенники получили в агентстве аванс – 8850 руб., после этого их никто не видел²².

... С помощью партийных документов

УГРО отмечались эпизоды, когда мошенники использовали партийные документы для прикрытия своих преступных действий.

В Новосибирск в апреле 1928 г. прибыл Ломакин И.А., имевший на руках партийный билет РКП(б) – ВКП(б), выданный Вольским укомом Саратовской области. В Сибкрайкоме он представился членом партии с 1919 г. Крайком направил его в Новосибирский окружной ВКП(б), а последний – в ОГПУ. Так в органах безопасности оказался аферист, коего разыскивало это ведомство за присвоение 6 тыс. руб. в г. Полтаве, выделенных на празднование 10-й годовщины Октябрьской революции. Но в ОГПУ Ломакин не задержался, с 18 апреля он уже служил в Маслянинском кредитном товариществе, где пользовался особым доверием как бывший чекист. В мае 1928 г. в товариществе Ломакин сумел получить 20 тыс. руб. наличными, с которыми и скрылся. Задержали преступника в одном из санаториев Ялты, где он поправлял здоровье после «командировки» в Сибирь²³.

... Во время государственных кампаний

Хлебозаготовительные и другие кампании, проводившиеся в 1928–1929 гг., неоднократно использовались сибирскими авантюристами для совершения преступных действий.

²¹ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 250.

²² Там же. – Л. 124.

²³ Там же. – Л. 211.

Летом 1928 г. в Томске была раскрыта шайка мошенников, занимавшихся фабрикацией фальшивых книжек ЦРК. По ним преступники получали обманном путем муку и реализовывали на рынках либо через частные пекарни²⁴. Аналогичная криминальная группа сложилась в Омске в 1928–1929 гг. В феврале 1929 г. из коммуны «Юный Пахарь», находившейся в Ачаирском районе Омского округа, якобы агенты Омского отделения акционерного общества «Транспорт» отпустили около 9 т муки для отправки в Омск. Однако по адресу мука не поступила: она была получена неизвестными лицами на основании поддельных документов, удостоверявших лишь личность получателей. В ходе

расследования удалось установить, что в Омске образовалась группа из девяти мошенников, получившая в марте 1929 г. по поддельным документам из омской конторы «Транспорт» для доставки в г. Тару продовольственных и промышленных товаров не менее чем на 20 тыс. руб. По адресу они не поступали и реализовывались преступниками на местных рынках²⁵.

Разоблачение многих групп мошенников докатилось до самых глухих мест Сибири.

По достоверным сведениям, в Кыштовском районе Барабинского округа районное отделение Сибкрайгосторга проводило заготовку пушнины у национальных групп населения (остяков) обманными способами, главным из которых был товарообмен без соблюдения твердых цен, в сторону их повышения. При сдаче пушнины Сибкрай-госторгу цены указывались заготовительные. Таким образом, сотрудники районного отделения наживали на заготовках крупные суммы. Одновременно стало известно, что в отделении произошла крупная растрата, которую попытались скрыть за счет обмана малых народов района. 8 января 1929 г. отделение Сибкрайгосторг-га направило остякам обоз с хлебом. Последний был задержан, и на санях оказалось 1,5 т муки, хотя списано было гораздо больше. В итоге ревизоры установили растрату в 7 тыс. руб.²⁶

Перекосы – перегибы

Мошенничество относится к самым изощренным преступлениям. Его особенности вытекают, главным образом, из мелкобуржуазных инстинктов, погони за наживой и низкого культурного уровня, замешанного на цинизме. Аферисты и мошенники появлялись в Сибири из самых далёких мест страны.

²⁴ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 124.

²⁵ ГАРФ. – Ф. 393. – Оп. 83. – Д. 17. – Л. 80.

²⁶ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 315.

Строчан П.И. приехал из Одессы. Воспользовавшись тем, что игорные заведения и лотереи являлись почти единственным источником помощи инвалидам и безработным, он добился от ряда окружных и краевых комитетов оказания помощи в разрешении на открытие игорных предприятий. Передоверив часть прав ряду проходимцев, Строчан с преступной группой за счет проведения азартных игр собрал огромные деньги, лично получив за короткое время около 17 тыс. руб. только в одном Кузнецком округе, а окружному комитету выделил для оказания помощи инвалидам лишь 4,5 тыс. руб. Аферист «трудился» и в других округах края. Среди своих Строчан величал себя «Заведующим бюро поручений». СКАО²⁷ требовал от крайисполкома немедленного закрытия этих игорных заведений²⁸.

Нэп повлиял на проявление частнособственнических инстинктов и устремлений, что также способствовало росту этого вида криминальных деяний. Но советское законодательство не уделило этому должного внимания: санкции ст. 187 и 188 УК РСФСР (1923 г. издания) предусматривали за них максимальные наказания в 6 мес. и 1 год лишения свободы соответственно. Поэтому у сибирских правоохранительных органов борьба с этими преступлениями особого энтузиазма не вызывала. И только когда по УК РСФСР (1926 г. издания) санкция по ст. 169 выросла до пяти лет лишения свободы с конфискацией всего или части имущества, а также поступило требование властей после XV съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.) усилить наступление на капиталистические элементы по всему фронту, это вынудило милицию Сибири обратить более пристальное внимание на мошенничество. Если в «Информационных сводках о движении бандитизма, убийств, грабежей, квалифицированных краж и других выдающихся преступлений по Сибирскому краю» за 1926 г. было помещено пять сообщений о мошенничествах и авантюрах, в 1927 г. – 11, то в 1928 г. – 26, а за февраль–март 1929 г. – 11. Тем не менее глубокого анализа причин этих преступлений не было проведено.

²⁷ Сибирский краевой административный отдел – краевой орган милиции Сибири.

²⁸ ГАНО. – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 428. – Л. 116.

Недооценка мошенничества сохранилась в Российской Федерации и по сей день, об этом свидетельствуют разнообразные формы обмана в различных сферах народного хозяйства страны.

В то же время милицией Сибири стали возбуждаться уголовные дела по признакам мошенничества, которые к таковым не относились, являясь, по сути, хозяйственными спорами. Весной 1928 г. были арестованы братья Г. и С. Мануко-вы, которые в течение ряда лет занимались ростовщичеством, снабжая деньгами рыбопромышленников и крестьян. Основанием для предъявления обвинения в мошенничестве стало то, что кредит ими предоставлялся с очень высоким процентом (30% в год). Но братья часто, пользуясь безвыходным положением заёмщиков, брали с них кабальные векселя. Так, выдавая 200 руб., вексель получали на 300 руб. С крестьянки Кудлицкой братья-ростовщики за 400 руб. взыскали 250% годовых, у рыбопромышленника в залог 700-рублевого кредита взяли дом, стоимость которого намного превышала полученную сумму. К сожалению, решения суда над ростовщиками остались неизвестны²⁹.

В октябре 1921 г. в Тарском уезде (позднее округе) группа граждан организовала трудовую земледельческую артель (ТЗА), которая имела 278,3 га земли, провела землеустройство. Используя установленные законом льготы для сельхозобъединений, артель арендовала три мельницы, полевые работы производила с помощью сельхозорудий прокатного пункта, получала и использовала в хозяйстве семенные ссуды, скидку по сельскохозяйственному налогу и страховым платежам. Товарищество неоднократно брало в отделении сельскохозяйственного банка долгосрочные ссуды на постройку теплого скотного двора и приобретение сельскохозяйственных машин. Для заготовки сена ТЗА арендовала у государства сенокосные угодья и излишки сена продавала местным крестьянам. В 1923 г. товарищество приняло новых членов и перешло на устав сельскохозяйственной артели (СХА) «Прогресс». К 1926 г. хозяйство окрепло, в нем имелось 10 плугов, 2 молотилки, 2 сенокосилки, 2 жнейки и т.д. Но в 1926 г. девять

²⁹ Советская Сибирь. – 1928. – 6 мая.

хозяйств вышли из СХА и забрали свои паи. Созданная же на базе СХА коммуна оказалась в сложном хозяйственном положении из-за малого количества сельхозинвентаря и сельхозмашин, так как большую их часть забрали с собой вышедшие хозяйства³⁰.

Местные власти расценили действия владельцев указанных хозяйств как мошеннические, и милиция возбудила против них уголовное дело в августе 1928 г., т.е. более чем через два года. Основанием стало то, что хозяйства организовали товарищество ради личного обогащения, зерно продавали на рынке, а не в кооперацию, эксплуатировали батраков без заключения трудового договора и оставили вновь организовавшуюся коммуну без средств производства. С точки зрения законодательства времен нэпа, данное дело судебной перспективы не имело, его дальнейшая судьба неизвестна.

Между тем в условиях хлебозаготовительной кампании 1927–1928 гг. решения по аналогичным делам могли быть всякие, в том числе направленные против интересов крестьян, с грубыми нарушениями действующих законов, но поддерживающие идеологические установки властей. Такие случаи, особенно в 1929 г., стали нередкими, а это свидетельствовало о деформации, а затем и сломе законности периода нэпа.

³⁰ ГАКК (Минус. филиал). – Ф. 369. – Оп. 1. – Д. 35. – Л. 229.